

DOI: 10.12731/2077-1770-2021-13-3-50-66

УДК 94(47) «1914/19»

УСТРОЙСТВО ИНВАЛИДНЫХ ДОМОВ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Букалова С.В.

Обоснование. В современном обществе большое значение имеют ценности социальной справедливости, подразумевающие создание эффективных механизмов социальной защиты уязвимых групп, включая людей с инвалидностью. Это делает востребованным изучение исторического опыта формирования системы социальных гарантий для инвалидов.

Цель исследования – реконструкция механизма устройства инвалидов домов как особой формы призрения военных инвалидов, развивавшейся в Российской империи в годы войны.

Материалы и методы. Исследование выполнено на основе структурно-функционального подхода, позволяющего выделить основные элементы системы призрения инвалидов войны, механизмы их деятельности и взаимодействия и основано преимущественно на архивных материалах.

Результаты. Условия Первой мировой войны вызвали необходимость создания специализированных учреждений для пожизненного призрения военно-увечных, не способных к автономному проживанию. Призрение увечных воинов было возложено на Особую Комиссию Верховного Совета по призрению воинских чинов. Также в устройстве инвалидных домов участвовал широкий круг общественных организаций. В устройстве инвалидных домов Особая Комиссия выступает источником финансирования, местные отделения Елизаветинского комитета и Главные Комитеты Земского Союза и Союза Городов выполняли экспертные функции. С инициативой открытия убежищ могли выступить органы местного са-

моуправления, общественные организации. Таким образом, помощь военным инвалидам носила комплексный характер.

Область применения результатов. Выводы могут быть положены в основу исследований истории социальной политики, использованы в преподавании истории социальной работы, могут использоваться при совершенствовании механизмов государственно-частного взаимодействия в решении социальных проблем.

Ключевые слова: Российская империя; Первая мировая война; инвалиды войны; дом инвалидов; Всероссийский Земский Союз; Всероссийский Союз Городов; благотворительность; социальная политика

FOUNDING THE ASYLUMS FOR INVALIDS IN RUSSIAN EMPIRE DURING THE WORLD WAR I

Bukalova S.V.

Background. The values of social justice have a great importance in modern society. It implies the creation of effective mechanisms for social protection of vulnerable groups, including people with disabilities. This makes it necessary to explore the evolution of the social guarantees system for the disabled.

Purpose. Study is reconstructing the mechanism of founding The Invalides (asylum for invalids) as a special form of care for military disabled people, which developed in the Russian Empire during the war.

Materials and methods. Study is carried out on the basis of a structural-functional approach that allow to identify the main elements of the system war invalids care and the mechanisms of their activities and interaction. The research is based mainly on archival materials from the funds of the Special Commission of the Supreme Council for the Care of Families of Persons Called up for War, the Zemstvo Union and the Union of Cities.

Results. Conditions of the First World War I caused the need to organize specialized institutions for the lifelong care of the military cripples, not capable for autonomous living, whose number exceeded 100,000

people. Issue of crippled soldiers care was entrusted to Special Commission of the Supreme Council, which this task a for the care of military ranks. A wide range of organizations also participated in the construction of The Invalides: Red Cross, Zemsky Union and Union of Cities, local self-government, Elizabethan Committee for assistance to families of called up, and others. The article describes the procedure of implementation the projects for the opening of The Invalides, the sources of their financing. A number of examples of creating asylums for invalids are given, reflecting different approaches to their work.

In the construction of The Invalides, a Special Commission acts as a source of funding, local branches of the Elizabethan Committee and the General Committees of Zemsky Union and Union of Cities performed expert functions. Local self-government bodies and public organizations could take the initiative to open shelters for the military-disabled. It can be concluded about the complex character of assistance to the disabled in particular.

Practical implications. The conclusions can be used as a basis for research on the history of social policy, used in teaching the history of social work, can be used to improve the mechanisms of public-private interaction in solving social problems.

Keywords: Russian Empire; World War I; war invalids; The Invalides (asylum for invalids); All-Russian Zemsky Union; All-Russian Union of Cities; charity; social policy

Ранние этапы становления системы государственной помощи для инвалидов в России относятся к малоизученным страницам социальной истории. Цель настоящего исследования состоит в реконструкции механизма устройства инвалидных домов как особой формы призрения военных инвалидов в Российской империи в годы Первой мировой войны. На примере подходов к решению этой социальной проблемы возможно раскрыть организационные и финансовые механизмы взаимодействия между государственными и общественными структурами по реализации социальных гарантий для наиболее обездоленной категории жертв войны.

Актуальность

В современном российском обществе большое внимание уделяется ценностям социальной справедливости, подразумевающей действенные социальные гарантии для уязвимых групп населения. После распада советской государственной системы социального обеспечения современная российская многосубъектная система социальной политики продолжает находиться в состоянии поиска оптимальной модели взаимодействия между государством и общественными институтами по созданию социальной инфраструктуры. В этом отношении вызывает интерес изучение отечественного исторического опыта реализации различных социальных проектов, в том числе в отношении инвалидов. Особой страницей этой истории является период Первой мировой войны, когда впервые в широких масштабах были опробованы механизмы сочетания государственного финансирования и традиционной благотворительности.

Материалы и методы

Исследование выполнено на основе структурно-функционального подхода, позволяющего выделить основные элементы системы призрения инвалидов войны и механизмы их деятельности и взаимодействия. Исследование основано преимущественно на архивных материалах фондов Российского военно-исторического архива – Особой Комиссии Верховного Совета по призрению семей лиц, призванных на войну, Земского Союза и Союза Городов.

Результаты и обсуждение

Особенностью Первой мировой войны стали массовые армии и широкое применение артиллерии, что приводило к появлению значительного числа искалеченных солдат. Актуальной задачей государственного управления стало создание системы помощи инвалидам войны. Высочайшим Указом от 10 января 1915 года забота о них была вменена в обязанность Верховного Совета по призрению семей лиц, призванных на войну, а также семей раненых и павших воинов. В его составе была образована Особая Комиссия по при-

рению воинских чинов и других лиц, пострадавших в продолжение войны, а также их семей [6, с. 1]. Отметим, что в официальном лексиконе слово «инвалиды» не употреблялось в отношении этой категории жертв войны, однако критерием включения в круг попечения Особой Комиссии была потеря работоспособности в результате воздействия связанных с войной неблагоприятных факторов. Соответственно, задачи Особой Комиссии виделись в возможном содействии восстановлению доходов пострадавших лиц путем снабжения их протезами, подыскания подходящего места службы, обучения посильным ремёслам. Решение этих задач требовало немалых усилий и затрат по созданию соответствующей инфраструктуры, однако не исчерпывало полностью проблему военной инвалидности.

Среди жертв Великой войны – военно-увечных, как их называли в то время, неизбежно образовывалась группа, реинтеграция которой в мирную жизнь была невозможна или чрезвычайно затруднительна. Прежде всего, это инвалиды, не способные обслуживать себя самостоятельно, либо требующие постоянного медицинского ухода. Это инвалиды (например, безногие, слепые), от которых по разным причинам отказались их собственные семьи. Некоторые инвалиды не хотели возвращаться домой, не желая стать обузой для своих близких. Были такие, которых родные привозили в Москву или Петроград и оставляли на произвол судьбы и попечение общественных организаций. Наконец, немалой была и категория инвалидов-уроженцев местностей, занятых неприятелем, которым было попросту некуда возвращаться. По мере продолжения войны число таких людей увеличивалось. Практика показала, что зачастую они оставались при госпиталях, где проходили лечение (образуя т.н. «осады» или «балласт»), занимая госпитальные койки и негативно влияя на боевой дух раненых, которым предстояло возвратиться на фронт.

Встала задача создания сети специализированных учреждений, которые обеспечили бы приют для самых, пожалуй, обездоленных жертв Великой войны. По данным госпиталей Москвы, Калужской

и Костромской губерний, 2,6% пациентов выписывалось с полной утратой трудоспособности [7, л. 10-11], всего же число раненых и больных, эвакуированных с фронта в тыловые лечебные заведения, оценивается приблизительно в 5 млн. человек [18, с. 4]. Таким образом, число полных инвалидов – потенциальных обитателей инвалидных домов очень приблизительно можно оценить в 130 тыс. человек, тогда как общее число инвалидов войны прогнозировалось в пределах 0,5-1 млн. человек (именно столько регистрационных карточек для проведения сплошной переписи военно-увечных предполагалось напечатать) [1, с. 156, 157].

Первый Дом инвалидов был открыт в Париже в 1674 году. В Российской империи, немало воевавшей на протяжении своей истории, специальные заведения для военных инвалидов были скорее исключением, нежели правилом. В Санкт-Петербурге в 1831 году Николаем I была открыта Чесменская военная богадельня, в 1851 году - Измайловская Николаевская военная богадельня в Москве, позже были открыты Московское Александровское убежище для увечных и престарелых воинов в 1879, Царскосельский дом призрения увечных воинов императрицы Александры Федоровны – в 1906 году [20].

Организация призрения военных инвалидов

Первая мировая война потребовала быстрого и коренного изменения этой ситуации. При этом не были официально определены ответственные за создание инвалидных домов структуры. В целом забота о военных инвалидах была закреплена за Верховным Советом – чрезвычайным квазигосударственным органом, возглавлявшимся императрицей Александрой Федоровной. Согласно его Положению, содержание помощи увечным определялась довольно расплывчато, как «приискание занятий и оказание других видов помощи». В «Наказе Особой Комиссии», регламентировавшем сферу компетенции этого структурного подразделения Верховного Совета, были подробно перечислены возможные меры помощи инвалидам, среди которых было «содействие к помещению в инвалидные

дома, богадельни, приюты и т.п. благотворительные заведения» [5, с. 8], однако проблема заключалась в практически полном отсутствии таковых в Российской империи.

На Особую Комиссию было возложено объединение и руководство деятельностью всех учреждений, занятых призрением увечных воинов и получающих средства от Верховного Совета. Кроме того, исполнение задач Особой Комиссии на местах, то есть непосредственная забота о военно-увечных, были возложены на губернские и уездные отделения Московского комитета Великой Княгини Елизаветы Федоровны по оказанию благотворительной помощи семьям лиц, призванных на войну (Елизаветинского комитета), объединявшие провинциальную элиту и занятые помощью семьям мобилизованных. Отделения Елизаветинского комитета должны были поддерживать местные инициативы помощи инвалидам, самостоятельно организовывать помощь им и инициировать общественную активность в данном направлении [3, с. 65]. На деле такому подходу недоставало упорядоченности и масштабности, дело организации призрения военно-увечных развивалось намного медленнее потребности в нем.

На заседании Верховного Совета 18 июля 1915 года был одобрен план деятельности Особой Комиссии: наиболее безотлагательными из ее задач Верховный Совет признал устройство чтений и занятий в лазаретах; помещение выздоравливающих в убежища и устройство таковых, помещение тяжело увечных, по мере их обучения ремёслам, в родные или патронатные семьи [6, с. 27]. Как видно, специальной задачи открытия инвалидных домов не ставилось.

В мирное время призрение немощных и калек входило в компетенцию органов местного самоуправления. На этом основании все-российские объединения органов местного самоуправления – Всероссийский Земский Союз (ВЗС) и Всероссийский Союз Городов (ВСГ) – заявили о желательности включения в круг своей деятельности призрения инвалидов войны, видя в нем логическое продолжение своего основного занятия – организации лечения больных и раненых воинов. Этот вопрос обсуждался в марте 1915 года на со-

брании уполномоченный губернских земств, которое признало желательным участие Земского Союза в помощи инвалидам войны [2, с. 14]. Такое же решение относительно городских самоуправлений вынес 3-й съезд Союза Городов. При Главном Комитете Земского Союза был образован Отдел помощи увечным воинам, такое же подразделение возникло и при Главном Комитете Союза Городов. Затем появилась Соединённая комиссия по организации помощи увечным воинам при Земском и Городском союзах.

В результате обсуждений был разработан общероссийский план организации помощи военно-увечным. Он существенно отличался от перечня форм помощи, перечисленных в Наказе Особой Комиссии. Общественные деятели полагали, что большинству военно-увечных будет нужна реабилитация в специальных физиотерапевтических институтах и санаториях, снабжение протезами, переобучение. Эти меры позволят инвалидам реинтегрироваться в социум. Меньшинство будет нуждаться в постоянном призрении в приютах. Была составлена предварительная смета повсеместной организации помощи инвалидам, превышавшая 15 млн. рублей. Смета составлялась Отделом призрения и Финансовым отделом Особой Комиссии по согласованию с ВЗС и ВСГ [19, с. 56]. Окончательное решение по этому вопросу должен был вынести Верховный Совет, чьё заседание должно было состояться в декабре 1916 г. [8, л. 159].

Было очевидно, что реализовать этот план способны только органы местного самоуправления, обладавшие в Российской империи значительным опытом деятельности в социальной сфере. Однако столь же очевидным было и то, что у местного самоуправления нет средств для реализации столь крупных проектов. Было признано, что источником финансирования должно стать государство.

Особая Комиссия согласилась с таким подходом, признав право органов местного самоуправления оказывать помощь военно-увечным и получать на это субсидии Особой Комиссии. Также было санкционировано участие Главных Комитетов Союзов, находящихся в жесткой политической оппозиции правительству, в организации этой помощи. За собой Особая Комиссия закрепила роль

центрального органа, утверждавшего и финансировавшего план, а также контролирующего его исполнение. В январе 1916 года Особая Комиссия пришла к соглашению с Главными Комитетами Союзов о том, что финансирование местных комитетов Союзов (совпадавших, по существу, с органами земского и городского самоуправления) будет производиться после получения положительного заключения ВЗС либо ВСГ на предмет соответствия предлагаемых мер общероссийскому плану помощи военно-увечным.

Однако ни непосредственно органам местного самоуправления, ни Земскому Союзу и Союзу Городов казённых средств на нужды инвалидов не отпускалось. Их следовало запрашивать у Особой Комиссии, но, как уже было сказано, местными органами Особой Комиссии считались отделения Елизаветинского комитета, осуществляющие взаимодействие с «организациями, учреждениями и лицами, чьи цели совпадают с целями Особой Комиссии». Финансовые средства авансом перечислялись из Верховного Совета Особой Комиссии, от нее – Главному Комитету Земского либо Городского Союза, оттуда – местному комитету, который наконец переводил их приюту, учебным курсам и т.п. учреждениям. Рассматривать и утверждать отчётность местных учреждений должна была непосредственно Особая Комиссия, также финансовые отчеты представлялись в Главные Комитеты [10, л. 77; 11, л. 34, 61].

Главные Комитеты Союзов не могли влиять на размер и распределение пособий. 5-7 октября 1916 года совещание представителей губернских земств по вопросу осуществления помощи увечным воинам признало желательным, чтобы средства Верховного Совета отпускались Главному Комитету ВЗС для правильного распределения между земствами. Несмотря на претензии ВЗС и ВСГ играть центральную организующую роль в помощи военным инвалидам, инициативы органов местного самоуправления были опосредованы Елизаветинским комитетом: на заседании Особой Комиссии в июне 1916 года была признана и необходимость получать заключение от местных отделений Елизаветинского комитета, которое предшествовало представлению проекта или отчёта в Главный Комитет ВЗС или ВСГ. Так, на-

пример, ходатайство Нижегородской губернской управы о субсидии в 100 тыс. руб. на покупку городской усадьбы для переоборудования под приют и мастерские было возбуждено перед Особой Комиссией и поддержано нижегородским отделением Елизаветинского комитета и Нижегородским губернатором (он же – глава комитета). Также проект был поддержан Отделом помощи увечным Главного Комитета ВЗС, о чём телеграфно сообщалось управляющему делами Особой Комиссии [11, л. 44-44об, 48].

Устройство инвалидов домов

С ходатайством об открытии инвалидного дома необходимо было обращаться напрямую в Особую Комиссию, причём ходатайство должно было быть тщательно разработанным и содержать: подробную смету создания, оборудования и годового содержания учреждения; место возведения, размер и вместимость постройки; заключение местного отделения Елизаветинского комитета и данные о возможности софинансирования проекта [14, л. 3-78]. Таким образом, инициатива в этом деле принадлежала низовым отделениям, типовых проектов не было: где-то речь шла о покупке зданий, их строительстве, расширении существующих, перепрофилировании и т.п.

За пособием на приобретение недвижимости на нужды призрения инвалидов войны также следовало обращаться в Особую Комиссию с указанием подробных данных об объекте недвижимости, по рассмотрении в соответствующих отделах ходатайство перенаправлялось в Верховный Совет для окончательного решения. По общему правилу, земли, приобретённые на средства Верховного Совета и построенные на них здания считались собственностью Верховного Совета, земству же передавалось право использовать недвижимость по назначению [10, л. 117]. Необходимо отметить, что Верховный Совет неохотно субсидировал капитальные вложения в покупку и постройку объектов недвижимости, рассчитывая, вероятно, на изменения в системе призрения военно-увечных с окончанием войны. Именно с такой формулировкой Верховный Совет отказал в финансировании Кинешмской уездной комиссии Ко-

стромского отделения Елизаветинского комитета, которая просила 20 тыс. рублей на постройку приюта для увечных солдат, несмотря на то, что имелись средства для его дальнейшего содержания [9, л. 33]. Предпочтение отдавалось организации помощи инвалидам в наёмных помещениях.

Тем не менее, появлялись и начинали находить своё воплощение разнообразные проекты устройства комплексов призрения и реабилитации военных инвалидов по всей Российской империи. Наиболее масштабный из известных проектов устройства Дома инвалидов был разработан Самарским областным отделением Союза Городов. Городское самоуправление Самары в 1916 году пожертвовало земельный участок в 900 квадратных сажен. Был подготовлен проект постройки Дома инвалидов на 100 человек, требующих постоянного ухода, и 250 инвалидов, проходящих курс реабилитации и обучения. Позже проект был пересмотрен и количество призреваемых увеличилось до 430. Комплекс должен был включать постройку общежития, мастерских, школы, церкви, амбулатории и больницы на 12 коек, пекарни, квасной и кухни, бани и прачечной, дома для старших служащих, дома для младшего обслуживающего персонала, коровника с сеновалом на 12 коров для старших служащих, конюшни на 10 лошадей с сеновалом и каретником, водопровода и канализации, парового отопления, а также устройство на территории асфальтированных дорожек, клумб и фонтанов. Смета на реализацию проекта превысила 1,5 млн. рублей и была согласована с Главным Комитетом ВСГ и Самарским отделением Елизаветинского комитета, однако в мае 1917 года Отдел призрения Особой Комиссии Верховного Совета постановил отложить финансирование, ввиду несвоевременности производства строительных работ из-за дороговизны рабочих рук и строительных материалов. Особая Комиссия предлагала рассмотреть возможность организации в городе Самаре помощи инвалидам в наёмных помещениях [16, л. 1-7, 22-26, 40].

Потребность в учреждениях для постоянного пребывания инвалидов войны иллюстрировать примером Нижегородского приюта для увечных воинов имени генерал-майора Григорьева. На доход с капи-

тала, завещанного генерал-майором еще Нижегородскому приказу общественного призрения, при земской богадельне было открыто отделение на 24 койки, называемое «Григорьевская палата инвалидов». С началом Первой мировой войны палата была переориентирована под призрение военных инвалидов и расширена до 60 мест; дополнительные 36 коек содержались за счет губернского земства. Губернская управа выделила приют в самостоятельное учреждение и арендовала для него отдельный дом. В конце мая 1916 года в приюте проживало уже 75 человек, в начале августа – 80 человек, к 18 октября достигло 100 человек, увеличившись в 1917 году до 160 человек и превысив, таким образом, первоначальную вместимость более чем в шесть раз. При приюте были открыты мастерские для обучения инвалидов ремеслам, также было возбуждено ходатайство о покупке здания для открытия общежития на 200 человек [15, л. 4-4об].

В Воронеже приют для военных инвалидов был учрежден Дамским комитетом при вещевом складе Земского Союза и первоначально размещался в имении госпожи Раевской Гололобово. К маю 1917 года призреваемый контингент достиг 75 человек, и «сверхкомплектные» инвалиды были вынуждены ночевать на открытой веранде и в примыкающих к дому палисадниках. Губернское отделение Елизаветинского комитета решило нанять для них дополнительное помещение [17, л. 26-33].

В городе Козлове Тамбовской губернии местный комитет Союза Городов решил устроить при городской больнице отделения на 50 неизлечимых воинов. К постройке деревянного дома для инвалидов было решено приступить весной 1917 года [12, л. 34, 61]. Лебедянская городская управа Тамбовской губернии предоставила на содержание инвалидов шесть мест в городской богадельне, отнеся их на счёт средств города [4, с. 28]. Однако проекты, предполагающие полную изоляцию нетрудоспособных инвалидов, составляли меньшинство. Чаще проектировалось создание комплексов в сочетании с учебными мастерскими, общежитиями или даже семейным проживанием. Так, в Вологодской губернии местная община Красного Креста приобрела небольшое имение для устройства сельскохоз-

ственной колонии на 25-30 военных инвалидов. 24 тыс. рублей для этих целей ассигновали уездные земские собрания губернии, ещё 20,5 тысяч было собрано частными пожертвованиями; Департамент земледелия ассигновал 3 тыс. рублей и командировал инструкторов для устройства в имении показательного хозяйства. Переоборудование имения под нужды инвалидов и содержание колонии предполагалось за счет средств Особой Комиссии [13, л. 2, 5, 15].

Выводы

В годы Первой мировой войны в Российской империи повсеместно началось создание специализированных учреждений для реабилитации и призрения инвалидов войны. В этом процессе принимали участие многочисленные частные, общественные и государственные акторы: благотворители-жертвователи и благотворительные организации, местное самоуправление, правительственные ведомства. Это обстоятельство, с одной стороны, расширяло общественное участие и ресурсную базу призрения инвалидов. С другой стороны, стихийность, отсутствие четкой регламентации и центрального органа управления, представления о временном характере деятельности Верховного Совета создавали определенные противоречия финансовой и организационной стороны дела.

Существенной особенностью устройства домов инвалидов в период Первой мировой войны была ставка на возможно более широкую интеграцию военно-увечных в трудовые и социальные отношения. Планы по их открытию предполагали сочетание постоянного призрения с семейным проживанием, учебными мастерскими, подсобным хозяйством. Важным моментом было также сформировавшееся представление о моральном долге общества в целом перед инвалидами войны и их семьями. Однако в силу исторических обстоятельств эти тенденции не получили полноценного развития. В советский период инвалидный дом стал зримым образом личной трагедии и социальной изоляции.

Статья выполнена при поддержке гранта РФФИ № 19-09-00494

Список литературы

1. Букалова С.В. Щербинин П.П. «Хозяева увечного дела»: становление системы помощи военным инвалидам в Российской империи в годы Первой мировой войны // Вестник Тамбовского университета. Серия: гуманитарные науки. 2020. Т. 25 № 187. С. 148-159.
2. Доклад Главного Комитета Собранию уполномоченных губернских земств 12 марта 1915 г. М.: Типография товарищества Рябушинских, 1915. 56 с.
3. Ежемесячник Комитета Ея императорского высочества великой княгини Елисаветы Феодоровны по оказанию благотворительной помощи семьям лиц призванных на войну. 1915. № 1.
4. Ежемесячник Комитета Ея императорского высочества великой княгини Елисаветы Феодоровны по оказанию благотворительной помощи семьям лиц призванных на войну. 1915. № 2.
5. Наказ образованной в составе Верховного Совета Особой комиссии по призрению воинских чинов и других лиц, пострадавших в продолжение войны, а так же их семей. Казань: б/и, 1915. 13 с.
6. Отчет состоящего под Августейшим председательством ее императорского высочества великой княгини Ксении Александровны образованной в составе Верховного Совета Особой Комиссии по призрению воинских чинов и других лиц, пострадавших в продолжении настоящей войны, а также членов их семей за 1915 год. Пг.: Государственная типография, 1916. 194 с.
7. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 12564. Оп. 1. Д. 859.
8. РГВИА. Ф. 12564. Оп. 1. Д. 1177.
9. РГВИА. Ф. 12593. Оп. 1. Д. 2072.
10. РГВИА. Ф. 16323. Оп. 1. Д. 7.
11. РГВИА. Ф. 16323. Оп. 1. Д. 16.
12. РГВИА. Ф. 16323. Оп. 1. Д. 25.
13. РГВИА. Ф. 16323. Оп. 1. Д. 64.
14. РГВИА. Ф. 16323. Оп. 1. Д. 82.
15. РГВИА. Ф. 16323. Оп. 1. Д. 85.
16. РГВИА. Ф. 16323. Оп. 1. Д. 89.

17. РГВИА. Ф. 16323. Оп 1. Д. 91.
18. Россия в мировой войне 1914-1918 года: (в цифрах). М.: Центральное статистическое управление, 1925. 103 с.
19. Труды совещания представителей земств по вопросам осуществления земствами помощи увечным воинам, состоявшегося в Москве 5-7 октября 1916 г. М., 1917. 197 с.
20. Форсова В.В. Общественное призрение военных и их семей в до-октябрьской России // Вестник РАН. 1996. Т. 66. № 8. С. 750-758.

References

1. Bukalova S.V., Shcherbinin P.P. “Hozyaeva uvechnogo dela”: stanovlenie sistemy pomoshchi voennym invalidam v Rossijskoj imperii v gody Pervoj mirovoj vojny [“The masters of the eternal cause”: the formation of the system of assistance to military invalids in the Russian Empire during the First World War]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: gumanitarnye nauki* [Bulletin of the Tambov University. Series: Humanities], 2020, vol. 25, no. 187, pp. 148-159.
2. *Doklad Glavnogo Komiteta Sobraniyu upolnomochennyh gubernskih zemstv 12 marta 1915 g.* [Report of the Main Committee to the Meeting of authorized provincial Zemstvos on March 12, 1915] Moscow: Tipografiya tovarishchestva Ryabushinskih, 1915, 56 p.
3. *Ezhemesyachnik Komiteta Eya imperatorskogo vysochestva velikoj knyagini Elisavety Feodorovny po okazaniyu blagotvoritel'noj pomoshchi sem'yam lic prizvannyh na vojnu* [Monthly of the Committee of Her Imperial Highness Grand Duchess Elisaveta Feodorovna for the provision of charitable assistance to the families of persons called up for war], 1915, no. 1.
4. *Ezhemesyachnik Komiteta Eya imperatorskogo vysochestva velikoj knyagini Elisavety Feodorovny po okazaniyu blagotvoritel'noj pomoshchi sem'yam lic prizvannyh na vojnu* [Monthly of the Committee of Her Imperial Highness Grand Duchess Elisaveta Feodorovna for the provision of charitable assistance to the families of persons called up for war], 1915, no. 2.
5. *Nakaz obrazovannoj v sostave Verhovnogo Soveta Osoboj komissii po prizreniyu voinskih chinov i drugih lic, postradavshih v prodolzhenie*

- vojny, a tak zhe ih semej* [The order of the Special Commission formed as part of the Supreme Council for the Care of military ranks and other persons who suffered during the war, as well as their families]. Kazan, 1915, 13 p.
6. *Otchet sostoyashchego pod Avgustejschim predsedatel'stvom ee imperatorskogo vysochestva velikoj knyagini Ksenii Aleksandrovny obra-zovannoj v sostave Verhovnogo Soveta Osoboj Komissii po prizreniyu vojskikh chinov i drugih lic, postradavshih v prodol-zhenii nastoyashchej vojny, a takzhe chlenov ih semej za 1915 god* [Report of the Special Com-mission for the care of military ranks and other persons injured in the con-tinuation of the present war, as well as members of their families, formed as part of the Supreme Council under the Magestic chairmanship of her Imperial Highness Grand Duchess Xenia Alexandrovna for 1915]. Petrograd, 1916, 194 p.
 7. *RGVIA (Rossijskij gosudarstvennyj voenno-istoricheskij arhiv)* [Russian state military historical archive]. F. 12564. Op. 1. D. 859.
 8. *RGVIA* F.12564. Op.1. D.1177.
 9. *RGVIA* F.12593. Op.1. D.2072.
 10. *RGVIA* F. 16323. Op 1. D. 7.
 11. *RGVIA* F. 16323. Op 1. D. 16.
 12. *RGVIA* F. 16323. Op. 1. d. 25.
 13. *RGVIA* F. 16323. Op. 1. D. 64.
 14. *RGVIA* F. 16323. Op. 1. D. 82.
 15. *RGVIA* F. 16323. Op 1. D. 85.
 16. *RGVIA* F. 16323. Op 1. D. 89.
 17. *RGVIA* F. 16323. Op 1. D. 91.
 18. *Rossii v mirovoi voine 1914-1918 goda: (v tsifrakh) (1925)* [Russia in the world war 1914-1918: (in figures)]. Moscow, 103 p.
 19. *Trudy soveshchaniya predstavitelej zemstv po voprosam osu-shchestvleniya zemstvami pomoshchi uvechnym voenam, sostoyavshegosya v Moskve 5-7 oktyabrya 1916 g.* [Proceedings of the meeting of represen-tatives of Zemstvos on the implementation of assistance by Zemstvos to maimed soldiers, held in Moscow on 5-7 October 1916]. Moscow, 1917, 197 p.

20. Forsova V.V. Obshchestvennoe prizrenie voennyh i ih semej v dooktyabr'skoj Rossii [Public charity of the military and their families in pre-October Russia]. *Vestnik RAN*, 1996, vol. 66, no. 8, pp. 750-758.

ДААННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Букалова Светлана Владимировна, доцент кафедры политологии и государственной политики, кандидат исторических наук, доцент

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Среднерусский институт управления – филиал)

*бульвар Победы, 5-а, г. Орёл, 302028, Российская Федерация
stl1612@yandex.ru*

DATA ABOUT THE AUTHOR

Svetlana V. Bukalova, Associate Professor of the Department “Politicalology and State policy”, candidate of historical sciences, PhD in History

The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Central Russian Institute of Management, Branch of RANEPA)

*5-a, Pobedy boulevard, Oryol, 302028, Russian Federation
stl1612@yandex.ru*

SPIN-code: 2115-8647

ORCID: 0000-0001-7788-9299